

В то же время.

Наньцзян, Райан.

21 декабря люди Фанпин вошли в пещеру.

В данный момент наступила вторая половина дня 23 декабря.

Хотя прошло всего два дня, для многих людей эти два дня прошли в мгновение ока, но для многих людей в Райане в данный момент эти два дня были слишком болезненными.

Как дела в пещере?

Вы заложили твердыню и охраняете проход?

Погиб ли кто-нибудь?

Кто выживет, а кто умрет из тех, кто войдет внутрь?

Через два дня канал будет стабилен во второй раз. Вернется ли кто-нибудь, чтобы доложить?

Устье вихря построило дом сплава.

Снаружи дома сплава несколько великих мастеров и сильных мужчин, словно глиняные статуи, долго стояли здесь, неподвижные, словно окаменевшие.

Семь великих мастеров вошли в гроты, сопровождаемые более чем дюжиной сильных людей шести степеней, и несколько современных Тяньцзяо тоже вошли вместе.

Жизнь и смерть трудно разглядеть!

Не знаю, сколько прошло времени, как вдруг в небо поднялся старик с седыми волосами и сердито крикнул: "Как раз вовремя!".

Как только голос упал, по небу промелькнул меч. В тысячах километров от него гора разлетелась в пыль!

Взрыв сопровождался низким, неслышным гулом.

"Хум!"

Седой старик снова фыркнул. Он не смотрел на него. Он поднялся в воздух и холодно сказал: "Клоун, прыгающий по лучам!"

"Старик Чжао становится все сильнее и сильнее!"

воскликнул кто-то из нескольких мастеров, убив ципина ножом на расстоянии километра!

Да, семь!

Невероятно!

Ципин - это не китайская капуста. Особенно для культов, Ципин определенно вершина из вершин.

Теперь другая сторона не рядом, а притаилась неподалеку. Боюсь, он в настроении поинтересоваться интеллектом.

Сильный человек семи степеней пришел поинтересоваться интеллектом, этого достаточно, чтобы показать осторожность другой стороны.

Даже если его найдут, другая сторона будет уверена, что сможет сбежать.

Боюсь, секта не ожидала, что сила Чжао Сингву оказалась сильнее, чем раньше.

Он нашел другую сторону за километр и убил семерых сильных на месте! Теперь я боюсь, что высший уровень секты ранит мое сердце. Это слишком трусливая смерть!

В последние дни один за другим были убиты многие высококачественные продукты, что даже превысило количество сильных людей, павших в прошлые годы.

.....

"Неужели старик Чжао достиг вершины девяти классов?"

Несколько мастеров были шокированы и завидовали.

Убить семь продуктов девятью продуктами - все равно, что убить курицу. Этого достаточно, чтобы показать, насколько силен Чжао Сингву. По крайней мере, У Куйшань, лидер Города Тяньмэнь девяти продуктов, был далек от того, чтобы убить во второй раз.

Цзюпин и Цзюпин тоже очень разные!

Чжао Сингву слегка покачал головой и тихо сказал: "Все не так просто. Я далек от этого".

Хотя старик так и сказал, несколько человек также знали, что он скромничает.

Даже если У Чуань хочет убить ципина, даже если выслать волшебных солдат, ему, по крайней мере, придется потратить немного энергии.

Но Чжао Сингву разрезал его ножом и прямо взорвал гору. Даже если он не достиг вершины девятого класса, это совсем недалеко.

Именно благодаря существованию Чжао Сингву сектантский круг все еще будет сохранять определенное положение в эпоху подъема Вуда.

Занимающий девятое место восьмой сильный человек всего на один ранг выше У Чуаня, но его сила явно намного сильнее.

В толпе человек в военной форме, который также является командиром военного штаба Наньцзяна, сейчас с прямым лицом сказал: "Это моя удача, что старый Чжао может приехать в Наньцзян на этот раз! У Бая есть некрасивая просьба..."

"Командующий Бай, пожалуйста".

"Если... Если ничего нельзя сделать, я надеюсь, что господин Чжао сможет вернуть губернатора..."

Человек в военной форме сказал что-то сложное. Сила Чжан Диннаня не самая сильная, а его

статус не самый высокий, когда он вошел в пещеру в этот раз.

Но Чжан Диннань - духовная вера многих людей в Наньцзяне!

Когда ситуация в Наньцзяне ухудшится, а Чжан Диннань умрет в гротах, будет еще хуже.

Многие люди не одобряют то, что Чжан Диннань отправился на юг в гроты.

Даже центральные власти не одобряют этого.

Но Чжан Диннань настоял на своем и не смог его остановить.

Хорошо, когда в гротах есть опорный пункт. Как только он не будет заложен, ситуация в Наньцзяне ухудшится. Без Чжан Диннаня в качестве города, боюсь, будущее Наньцзяна будет очень запутанным".

Чжао Синьву сказал глубоким голосом: "Вы должны стараться изо всех сил!".

Наньцзян находится не так далеко от Чжунчжоу. Если ситуация в Наньцзяне ухудшится, то и в Чжунчжоу возникнут проблемы.

На этот раз, вместо того, чтобы сидеть в гротах Чжунчжоу, Чжао Синьву отправился в Наньцзян, чтобы помочь Наньцзяну стабилизировать ситуацию, заложить опорный пункт в гротах и не дать разгореться битве.

Несколько других мастеров, мягко говоря, У Чуаня нелегко было убить в бою. Смерть нескольких других повлияла лишь на небольшой район, но смерть Чжан Диннаня имела большое влияние.

Чжао Сингву только сказал, а сзади кто-то обеспокоенно произнес: "Дедушка Чжао, вы можете вернуть Фан Пина?".

Чжао Сингву посмотрел в сторону. Сзади все еще было много людей. Эти люди, которые вошли в первую партию мастеров боевых искусств, все время охраняли это место.

Чжао Сингву, внучка Чэнь Яотина, все еще знают друг друга. Обе стороны ходили вокруг.

Услышав, как она открывает дверь, Чжао Сингву вздохнул в своем сердце. Несколько молодых Тяньцзяо вошли, и он слышал об этом.

Его внук раньше был побежден Яо Чэнцзюнем, а Яо Чэнцзюнь был побежден Фан Пином.

Старик также придавал большое значение этим высокомерным воинам.

Но на этот раз вошло несколько человек, и это действительно было приключение.

Жизнь и смерть великого мастера и сильного неясны. Эти четыре или пять классов Тяньцзяо еще живы?

Старик на самом деле немного пессимистичен, но сейчас, столкнувшись с этими молодыми людьми, старик все же улыбнулся и сказал: "Не волнуйтесь, это не будет большой проблемой". У Чжэньшоу возглавляет команду. Пока гроты не выйдут из города, они ничего не смогут с

ними сделать...".

Как только старик закончил, вихрь в доме сплава внезапно завибрировал.

Лица всех изменились. Вскоре Чжао Синьву сказал низким голосом: "Канал стабилен во второй раз!".

"Кто-нибудь вернется?"

"Подождите!"

"Остальным отойти и приготовиться к войне!"

Мастера громко кричали один за другим. В этот момент это может быть посланник или пещерные люди. Никто не знает, кто это будет.

Конечно, возможно также, что никто не будет появляться постоянно.

Если никто не будет появляться постоянно, это значит, что первая партия людей, которая войдет, не сможет вернуться и доложить, и ситуация будет не очень хорошей.

Пещерный воин не появлялся, возможно, ожидая кролика.

Низшие и средние мастера боевых искусств в тылу отступали один за другим. Впереди, в доме сплава, собрались мастера. Вдалеке большое количество военной техники нацелилось на это место. Как только ситуация выйдет за пределы контролируемого диапазона, это место будет стерто с лица земли!

Время шло, мало-помалу.

Люди, отступившие на расстояние, выглядели беспокойными от напряжения и ожидания.

Что случилось с первыми вошедшими?

Мастера впереди тоже выглядели торжественно и настороженно. Чжао Сингву появился как тупой большой нож из воздуха.

Хотя его сила велика, он не сможет удержать ее, если вырвется сильный человек с девятью классами.

У девяти высших сил в Китае свои приоритеты.

Одни уходят глубоко в гроты, другие отвечают за охрану важных мест. Даже если они придут на помощь, то могут не успеть вовремя.

Старик вздохнул в своем сердце. Его сила не так хороша, как у людей. Иначе зачем!

Как раз когда эти мысли пришли в голову, рот вихря слегка задрожал.

"Выходи!"

Почувствовав вихрь, старик выглядел потрясенным, а длинный нож в его руке вспыхнул слабым золотым острием, готовый в любой момент начать действовать.

В следующее мгновение раздался вздох.

Чжао Синьву внезапно вздохнул с облегчением и тут же сказал: "Я один!".

"Это Лао Чжэн!"

Некоторые из великих мастеров почувствовали дыхание и выглядели счастливыми. Они вернулись обратно.

Однако в следующий момент лица нескольких человек изменились.

Мастер боевых искусств, которого они называют Лао Чжэн, тщетно дышал и, очевидно, был серьезно ранен. Ситуация не очень хорошая.

Командир Наньцзян Бай не спешил открывать дверь дома сплава, а подождал мгновение, прежде чем сказать: "Откройте дверь!".

Снаружи дома сплава два воина 6 класса услышали это, а затем они открыли дверь сплава снаружи.

Как только дверь открылась, из нее дрожащими шагами вышел старик, покрытый кровью.

"Здесь два человека девятого класса, пять-шесть человек восьмого класса и около двадцати человек седьмого класса! Завтра на рассвете У Чжэньшоу и командир Чжоу сдержат врага, будут сотрудничать внутри и снаружи и заложат опорный пункт!"

Старик сообщил эту новость, выйдя на улицу, после чего кровь так и хлынула у него изо рта.

Он оставался в канале некоторое время. До этого энергия канала была нестабильной. Он чуть не умер в канале и едва поддерживал себя, пока энергия не стала стабильной. Затем он поспешно вышел из канала и вернулся на землю.

После нескольких слов лица многих людей слегка изменились.

Цзюпин два!

Сила двух городов!

Случилось самое худшее!

На протяжении многих лет, когда канал открывают, его обычно разгоняет один город, и он редко выливается наружу.

Чжао Синьву глубоко вздохнул и тут же сказал: "Сначала вылечитесь, а конкретную ситуацию расскажете потом."

Другие хотят говорить и останавливаются, хотят расспросить о ситуации и боятся услышать новости, которые они не хотят слышать.

По крайней мере, ситуация не достигла худшего.

По крайней мере, У Чуань и Чжоу Динго еще живы.

Но что с остальными?

Лао Чжэн не спешил лечиться. Когда он увидел, что сюда идут молодые люди, он прошептал: "Пусть они уйдут первыми".

Лица людей снова изменились. Командир Бай повернулся и крикнул: "Не подходите близко к другим!".

Как только голос упал, большое количество сильных мужчин в армии остановили путь.

Снаружи многие люди выглядели беспокойно, и ситуация казалась не очень хорошей.

"Лао Чжэн, что происходит?"

"Как только мы вышли из прохода, нас окружили один девять, три восемь и девять семь.

Куратор Чжоу взорвал себя. Наконец, он взорвался и упал на месте.

Ли Чаншэн наконец разбил полузолотое тело и вырезал меч Чаншэна. Вместе с губернатором Чжаном они убили восьмого класса и упали.

Чтобы спасти губернатора Чжана, президент Чэнь также погиб на месте. Большая часть духа губернатора Чжана была уничтожена и понесла тяжелые потери... Боюсь, мы не сможем восстановить боевую мощь мастера.

Президент Лю также был тяжело ранен и больше не мог сражаться.

Министр Ху также был тяжело ранен. Сейчас он скрывается вместе с губернатором Чжаном и президентом Лю.

Все остальные, кроме меня, погибли на войне... Несколько молодых людей... Исчезли после прорыва осады... Может быть... "

При этих словах Лао Чжэна на лицах всех промелькнуло выражение печали!

Трое из пяти великих мастеров Наньцзяна вошли в гроты, а двое погибли. Чжан Диннань также потерял большую часть своей духовной силы. Это война Наньцзяна!

В войне погибли 18 шести товаров и 17 человек. Боюсь, что это самое большое количество раз, когда гроты были открыты и погибли в войне за эти годы!

После этой битвы местной силе Наньцзяна был нанесен большой ущерб, а его жизненной силе - большой урон. Сможет ли он еще защитить Гроты Наньцзяна?

"Президент Чэнь и куратор Чжоу... Они все мертвы?"

Командир Бай пробормотал, что директор Наньву был убит, хранитель музея боевых искусств, самого большого в Наньву, был убит, а губернатор Наньцзяна был сильно ранен, поэтому он, возможно, не сможет восстановить боевую силу мастера.

Сейчас, кроме него, только президент торговой палаты Наньцзяна все еще сильный мастер, но и у президента средняя боевая мощь.

Гроты Наньцзяна, что мы будем делать в будущем?

Это только начало, а в будущем будет еще больше битв!

"Наньцзян..."

Наньцзян понес тяжелые потери в этой войне!

Все были настолько тяжелы, что не могли заботиться о печали.

Сейчас ситуация очень плохая. По словам Лао Чжэна, в прошлом было редкостью, чтобы другая сторона отсыпала хотя бы один город.

Чжао Синьву глубоко вздохнул и тут же спросил: "Как там У Чжэньшоу?"

"У Чжэньшоу сражается с другим Цзюпином. За пределами канала был еще один Цзюпин, но он поспешно ушел сегодня утром, что дало мне возможность войти..."

"Ты пошел убить У Чжэньшоу?"

Лицо Чжао Синьву слегка изменилось, и он тут же сказал: "Ситуация не очень хорошая. Пожалуйста, обсудите, входить ли завтра по плану или идти на помощь сейчас?"

"Войти сейчас!" Командующий Бай сразу же сказал: "Неважно, вернулся Цзюпин или нет, если войти сейчас, то можно уменьшить давление на других. Если ждать еще одну ночь, то неизвестно, как ухудшится ситуация..."

"Я боюсь. Я не вошел в назначенное время. Другая сторона отказалась от преследования У Чжэньшоу. Теперь снаружи канала стоят два охранника Цзюпина..."

Кто-то с беспокойством сказал, что когда два стражника Цзюпина окажутся снаружи, Чжао Синьву хоть и силен, но может оказаться не в состоянии их удержать.

В этом случае другие окажутся в опасности.

Девять продуктов против семи или восьми продуктов. Хотя это не второе убийство, но определенно можно убивать друг друга долгое время.

Войдя в условленное время, У Чуань обязательно найдет способ запутать другую сторону и будет сотрудничать с Чжао Синьву, чтобы вскрыть ситуацию.

Что если У Чуаня окружают и убьют?

Сейчас есть достаточно сильных людей, чтобы умереть. Было бы слишком трагично умереть еще одному Цзюпину.

Не говоря уже о том, что есть несколько тяжелораненых мастеров, которые в данный момент все еще прячутся. Если их найдут, это будет очень опасно.

Толпа начала размышлять. Чжао Сингву внезапно сказал: "Не пускайте больше никого. На этот раз я пойду один. Даже если напротив будут два Цзюпина, я не смогу убить друг друга. Я могу убежать и присоединиться к У Чжэньшоу, чтобы дать отпор!"

"Старый Чжао, это слишком опасно!"

Не только два Цзюпина!

Если два Цзюпина будут опутаны, то те, кто владеет семью или восемью боевыми искусствами, также будут представлять угрозу для Цзюпина.

Если Чжао Сингву не убежит, то ему не повезет. Нередко его окружают и убивают.

Командующий Бай сказал глубоким голосом: "Старина Чжао, достаточно ли канала, чтобы поддерживать вход двух Цзюпинов?"

Чжао Сингву слегка покачал головой, а затем сказал: "Даже если все в порядке, в этом нет необходимости. Когда мы введем слишком много девятиклассников, противоположность усилится". Изначально это была просто битва между двумя городами, которая может распространиться. Даже если мы победим в этот раз, Наньцзян будет нелегко защитить".

Теперь это сила двух городов. Если в Наньцзяне будет еще два Цзюпина, то в пещере не будет несчастного случая, и один город вскоре присоединится к войне.

В это время гроты Наньцзяна столкнутся с мощью трех городов.

Воюя в пещерах, пещеры могут заирать меньшее большим, но люди не могут. Это печаль слабых.

Только пассивно выжидая и ожидая, пока другая сторона отправит соответствующее количество сильных людей, человек может увеличить ответ соответствующих сильных людей!

Голос Чжао Сингву упал, и на лицах всех появилось негодование.

Кто-то стиснул зубы и сказал: "Это большое дело! На этот раз... Несколько старейшин готовы! Я готов!"

Когда открылись гроты Наньцзян, многие старые мастера были готовы к отчаянной борьбе!

В тот день старый директор Мо Ву был одним из этих людей.

К сожалению, восстание возглавили гроты Морду. Однако несколько старых мастеров впервые приняли участие в битве с гротами морду.

Однако есть еще много мастеров старшего поколения, которые готовы сражаться насмерть, но правительство остановило их. Пока не пришло время трудиться, настроение старшего поколения можно понять, но если они действительно хотят убивать слишком сильно, им придется развязать войну, подобную гротам Киото.

В настоящее время Китай не может вести такую битву.

В войне погибли десятки мастеров, а может, и больше, и, возможно, это вызовет сопротивление демонической жизни, что неблагоприятно для общей ситуации.

В то время я мало что знал о пещерах, что привело к войне в Киото. В результате демоническая жизнь и демоническое растение работают вместе в Киото. Высокопоставленные чиновники беспокоятся, что если такие изменения будут и дальше стимулироваться, то положение людей станет еще более тяжелым.

Все присутствующие мастера знают больше об этих ситуациях.

Хотя мы не хотим, мы также знаем, что развязывание крупномасштабной битвы может быть более хлопотным и ухудшить ситуацию.

Чжао Сингву промолчал. Через мгновение он сказал: "Я пойду один. Пока никто не вернется, остальные будут продолжать ждать и не войдут без разрешения!".

Люди должны согласиться, что в настоящее время является лучшим способом.

Не задерживаясь, Чжао Синьву вскоре шагнул в дом сплава и шагнул в вихрь.

Как только он вышел, охрана вокруг прохода перестала нести службу, и люди снаружи засуетились.

Толпа собралась вокруг нескольких мастеров. Чэнь Юньси поспешно спросила, "как там Фан Пин?".

Командир Бай сказал глубоким голосом: "Все в порядке. Не волнуйтесь!"

В настоящее время эти новости не могли распространяться.

Если вы узнаете, что пещера ниже семи классов почти полностью разрушена, сердца людей будут беспокойны.

Хотя командир Бай так и сказал, люди все равно были встревожены и один за другим смотрели на Лао Чжэна.

Но в данный момент Лао Чжэн был тяжело ранен и впал в полукomatозное состояние. Военный врач отнес вторую сторону в военный лагерь. Он не мог спросить.

Командующий Бай отослал этих людей и посмотрел друг на друга с некоторой горечью.

Гроты Наньцзяна, некоторые висят.

.....

В пещере.

Фан Пин переоделся в новую одежду и уверенно сказал: "На этот раз я здесь, в гротах Наньцзяна. Это стабильно!"

Старик Ли не сказал ни слова.

"Лао Ли, давай вместе уничтожим один город, и пусть люди увидят нашу силу!"

Старик Ли взглянул на него и туманно сказал: "У меня нет такой способности".

"А у меня есть!"

с улыбкой сказал Фан Пин: "Теперь без тебя, как я смогу пройти в глубокий тыл врага и убить его!"

"Ты действительно идешь?"

"Конечно."

Фан Пин сказал с благоговейной праведностью: "По крайней мере, потревожим их базовый лагерь, чтобы их сильные люди не могли продолжать блокировать проход, по крайней мере, позволим нашим людям войти безопасно".

Старик Ли больше ничего не сказал. Фан Пин подумал и сказал: "Но будет лучше, если ты сможешь увести ивового демона. Лао Ли, почему бы тебе не попробовать?"

Старик Ли замолчал. Я не хочу умирать так быстро.

"Какая жалость."

Фан Пин покачал головой. Забудь об этом. Он не пойдет во внутренний город. Лучше потревожить внешний город. Однако будьте осторожны. Если он действительно выведет ивового демона, все будет кончено.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2142190>